КРОКОДИЛ

№ 13 (1699) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 10 МАЯ 1963

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

ПО СЛЕДАМ ОБРАЗ

Это было прошлым летом. Вместительное здание Центрального выставочного зала ежедневно заполнялось посетителями. Здесь размещалась Всесоюзная выставка одежды, обуви, трикотажа и меховых изделий.

Москвичи и приезжие, мужчины и женщины, молодые и не очень, нестройными рядами ходили от стенда к стенду, восторгаясь образцами новых великолепных товаров.

Они и впрямь были хороши, новинки нашей легкой промышленности: нарядные платья, модные костюмы, изящные туфли, уютные кофточки.

— Где и когда это можно купить? — волновались посетители и слышали в ответ лишь неопределенное «Как вам сказать...».

Не прошло и нескольких месяцев, как Госплан СССР определил, кто и какие из представленных образцов будет осваивать. И разослал соответствующие директивы.

Сейчас уже близится годовщина славной, незабываемой выставки.

В связи с этой знаменательной датой Крокодилу пришло в голову поинтересоваться, как идет освоение и выпуск новых видов товаров — бывших экспонатов выставки.

В результате родилась другая, крокодильская выставка, по трем залам которой мы вам и предлагаем пройтись. Итак...

РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!

Здесь мы видим наших старых знакомцев по прошлогодней выставке.

Полюбуемся восхитительными шевровыми дамскими туфельками, украшенными изящными дырочками. Это — творение алма-атинской обувной фирмы «Джетысу». Единственное в своем роде. А почему единственное? А потому, что дырочки пробивали вручную. Специально для выставки. Великую техническую проблему механизированного пробивания дырочек в Алма-Ате решить так и не смогли. И поэтому как были туфельки одинокими на всем белом свете, так и остались.

Рядом умилительные трикотажные ползунки, кофточки и чепчики для самых маленьких. Резвятся на этих одежках козлики, бегают серые волки, прыгают зайчишки-трусишки. Ни одного ползунка или кофточки с набивными рисунками Фрунзенская трикотажная фабрика больше не выпустила, поскольку рисуночки-то набивались опять же специально для выставки. И набивали их даже не во Фрунзе, а на Ошском шелкокомбинате. Куда не поедешь ради того, чтобы блеснуть перед столичной публикой!

Тут же расчудесная футболка из интерлочного полотна — изделие эстонской фабрики «Марат». Неповторимый экспонат! Потому что цена на него до сего дня не определена. А раз нет футболке цены, значит, нельзя ее и продавать, а раз нельзя продавать, то зачем выпускать?

Или вот еще: бесподобные носочки редкостной расцветки и отменного качества — шедевр Феодосийской чулочной фабрики. Бесподобные — в буквальном смысле. Ибо технология их производства напоминала добычу изюма из калорийных булочек.

— Цветного капрона у нас, извините, не было,— потупив очи, рассказывают руководители фабрики.— Так мы тогда связали чулки из белого капрона, покрасили их, распустили и уж потом...

Так родились уникальные феодосийские носки.

Следующие экспонаты тоже великолепны: лыжный костюм, детский и женский жакеты, женский джемпер, изготовленные Курской трикотажной фабрикой с применением лавсана. И все это в одном экземпляре. К выставке фабрике подбросили малую толику лавсана — как раз и хватило на шедевры. А после выставки не дают ни грамма.

Затем прекрасное детское пальто из белоснежных и серо-голубых кроличьих шкурок. Это ленинградская меховая фабрика «Рот фронт» постаралась. Постаралась только один раз, чтобы поразить посетителей выставки. Поразили — и поставили на этом точку. Говорят, что модель, дескать, трудоемкая.

Не под силу, мол, нам справиться с ней.

Пожалуйте к другим стендам и экспозициям. Любуйтесь и восхищайтесь! Отличные женские туфли цвета слоновой кости — Харьковская 5-я обувная фабрика. Прелестные детские и женские пальто из овчины особой выделки — Одесская меховая фабрика № 4. Изумительные демисезонные пальто для мальчиков и девочек — каунасская фабрика «Спалис». И так далее в том же потемкинском духе.

Почему в потемкинском?

Потому что сотни экспонатов, блиставших прошлым летом на выставке в Манеже, оказались откровенной и наглой «потемкинской деревней» — очковтирательскими фальшивками, вопиющей показухой.

Вот они и покрываются сейчас благородной антикварной пылью в этом зале, единственные, неповторимые, бесподобные.

В магазинах они бы пылью не покрылись!

ДАЛЬНИЕ РОДСТВЕННИКИ

Не замечали ли вы, что слово «ширпотреб» имеет двойной смысл?

С одной стороны, ширпотреб — это товары народного (то есть, понятно, широкого) потребления. А народ, как известно, не любит покупать дрянь. Стало быть, под ширпотребом мы подразумеваем товары добротные, недорогие и радующие глаз.

Но есть и другой смысл слова «ширпотреб», которым охочи злоупотреблять работники снабов, сбытов и торговли. Для них ширпотреб — это все то, что потребитель вынужден покупать за отсутствием чего-то лучшего.

Очень вразумительно высказалась на сей счет главный инженер упомянутой ленинградской меховой фабрики «Рот фронт» В. Горавнева. Мы спросили ее, почему фабрика не выпускает те приятные изделия, которые она с помпой представила на прошлогоднюю выставку в Манеже.

Вот как выразилась тов. Горавнева:

— Что ж, по-вашему, из-за этих пальто и шапочек мы должны лишаться премий за перевыполнение плана по валу? Нет уж, увольте! Гнали вал и гнать будем! А ежели некоторым привередливым гражданам наша массовая продукция не нравится, так пусть им будет хуже.

Теперь, после этого небольшого предисловия, давайте разрежем ленточку у входа в наш второй зал.

Вот две пары туфелек одной и той же модели 443. Слева — на кокетливых капроновых каблучках, справа — на грубых деревяшках. Левую пару Горьковская фабрика модельной обуви демонстрировала на выставке, правую — предлагает покупателю.

Нескончаемыми рядами тянутся перед нами подобного рода дальние родственники, которые часто не имеют между собою ни-

ПОМОГАЛИ КРОКОДИЛУ В УСТРОЙСТВЕ ВЫСТАВКИ: А. ОМЕЛИН (Алма-Ата), М. СОЮНОВ, Ч. ТАШЛИЕВ (Ашхабад), А. БАБАЕВ, Г. ГУСЕЙНОВ (Баку), Ю. БУЛОТА (Вильнюс), А. КОЛЧИНСКИЙ (Горький), И. БАЗАРОВ (Душанбе), В. АРУТЮНЯН (Ереван), Н. МАТХАНОВА (Иркутск), Р. ВАЛЕЕВ, М. КУТАРЕВА, Н. МОРОЗОВА (Казань), Л. ЛЕСНУХИН (Киев), М. ЛЕЙБЕЛЬМАН (Курск), И. ГРИГОРЬЕВА (Ленинград), В. НАДЕИН (Львов), Д. БЕСПАЛЫЙ, П. КОВАЛЕВ,

...ЦОВО-ПОКАЗНОГО...

чего общего, кроме номера модели.

Манто из нежнейшего бархатистого меха — и рядом нечто тулупообразное, мятое, неладно скроенное и некрепко сшитое. И то и другое—детища Казанского мехового комбината. Первое, разумеется, выставочное, второе — ширпотребное.

Милый детский костюмчик из шерстяной пряжи с лавсаном. Рядом — такой же, но не совсем: материя бугристая, неровная. На языке специалистов это звучит так: «Лавсан имеет склонность к пиллингу». Руководители Волжской шерстепрядильной фабрики имени Р. Люксембург имеют склонность поставлять такую плохую пряжу Саратовской трикотажной фабрике имени Н. К. Крупской.

Тот же самый (по названиям!) *ширпотреб, который восхищал и* умилял нас в прошлом году на выставке, возмущает и раздражает нас сегодня в магазинах.

Мы могли бы еще долго бродить по этому невеселому залу, изумляясь тем губительным метаморфозам, которые произошли с прелестными выставочными образцами.

Мы увидели бы линяющую пряжу, которую Минский камвольный комбинат поставляет Барановичской трикотажной фабрике; детские ботинки Ашхабадской обувной фабрики, которые легко и свободно расклеиваются на ходу; мужские сандалеты Ташкентской фабрики № 1, которые даже не попали на прилавок, так как торговая сеть просто отказалась от них «вследствие отклонения от модели». Мы увидели бы платьица мрачно-меланхолических расцветок для детей ясельного возраста (львовское трикотажное объединение «Луч»); застежки-«молнии» к карманам мужского пиджака, которые украсили бы разве чехол для шагающего экскаватора (Куйбышевская галантерейная фабрика); негнущуюся кожу траурного колера (Иркутский кожевенный завод) и других так непохожих друг на друга дальних родственников.

Впрочем, картина, представшая перед нами, и без того уже до*статочно убедительна, так что* нам остается только посетить еще

СТО ТЫСЯЧ «ПОЧЕМУ»

Итак, дорогие товарищи, что же происходит? Сотни экспонатов прошлогодней выставки либо так и остались уникальными шедеврами, либо выпускаются в совершенно непотребном качестве и в мизерном количестве.

В третьем зале вы можете ознакомиться с причинами столь удручающего положения. Дирек*тора фабрик и руководители совнархозов* повествуют об этих причинах в своих деловых письмах, справках и отчетах.

Здесь имеется стенд под названием «Объективные причины». Вы можете узнать, например, что одной фабрике недопоставили сырье, другая бьется над освоением технологии, у третьей нет необходимого оборудования для выпуска нового товара и т. д.

Что ж, бывает. Объективные причины существуют, и не будем закрывать на них глаза.

Ну, а почему, скажем, из 18 новых моделей обуви, созданных на рижской фабрике «Эрглис», руководители Латпотребсоюза и Латобувьторга заказали всего лишь половину?

— Мы их изучили, покупатели-то,— зевнув, сказали они.— Не возьмут покупатели эту обувь. Не будет спроса.

В прошлом году из Саратова на выставку приехала целая делегация. Трикотажную фабрику имени Крупской представляла главный инженер Т. Ф. Быстрицкая. Пять моделей фабрики удостоились экспонирования. И, откровенно говоря, не зря. А вот сейчас очень хочется узнать: почему из этих пяти образцов освоен только один?

— Изделия трудоемкие,—говорит Тамара Федоровна.— Много ручных операций по отделке. Что-нибудь в дальнейшем наладим.

Примерно так же туманно объясняется и директор Харьковской модельной фабрики № 16 К. А. Воробьев. Из 29 рекомендованных образцов обуви освоено только девять. Но Константин Андреевич полон оптимизма:

— В основном планируем на будущее!

А что скажет директор шестой Киевской фабрики А. С. Кац, если все образцы, которые возвеличили его в Москве, преданы забвению? В прошлом году фабрика не выпустила ни одной пары обуви по своим же выставочным моделям.

Почему ж не вылетают в трубу такие предприятия? Спасает план. И неважно, что выполняется он за счет кофт, о которых мечтали наши прабабушки, дремучих тулупов и допотопных чувяк. Важно, что выполняется. А в результате премиальные.

Вот и завалена Казанская, Приморская, Хабаровская базы «Росторгодежды» никому не нужными жилетами на меху и меховыми рукавицами в придачу. Ломятся полки Эстонской базы «Обувьторга» от десятков тысяч пар знаменитых кирзовых сапог, *что без передышки выдает на-гора* Тартуский обувной комбинат. А работники баз «Белторгодежды», где, только по прошлогодним подсчетам, осело мужских и женских пальто на 7,6 миллиона рублей, едва успевают хвататься за голову.

И обо всем этом очень полезно поговорить на нашей выставке.

*Пусть главный модельер яро*славской фабрики «Скороход» Г. П. Никулин объяснит, почему выпуск летних женских туфель, побывавших на выставке, будет освоен только к зиме нынешнего года.

Любопытно было бы узнать у директора Бакинской обувной фабрики № 1 А. С. Гарбера: почему пятьдесят тысяч пар туфель, образцы которых очаровали посетительниц Манежа, как-то тихо и незаметно выветрились из производственного плана фабрики?

Желательно было бы установить, кто повинен в том, что Душанбинская швейная фабрика № 1 не выпускает выставочных пальто для мальчиков из-за отсутствия диагонали пальтовой. Где сия диагональ и как ее найти?

И почему нет алюминиевых *каблуков на Тбилисской фабрике* модельной обуви, в результате чего не выпускаются сразу три модели туфель, одобренные на прошлогодней выставке?

В общем, есть о чем поговорить.

* * *

Среди разных объективных причин бесславного исчезновения экспонатов прошлогодней выставки есть все же одна — главная.

Эта причина — характер иных руководителей, которые из всех видов жизни предпочитают спокойную. А новые изделия — это, понятно, хлопоты, заботы, беспокойство. Не приятнее ли блеснуть выставочным образцом, прогреметь в центральной прессе, вдохнуть торжественный фимиам, а потом вернуться к своим старым кирзовым сапогам и прабабушкиным юбкам, лихо слетающим с конвейера?

Между тем гражданину-то потребителю нужен факт, а не реклама. Тем более не самореклама. Его интересует в первую очередь товар, а не выставочный экспонат. Вот почему он не хочет, чтобы его превращали из покупателя в зрителя. И он прав.

На этом нам и хочется поставить запятую. А точку пусть ставят руководители тех организаций, ради которых мы открыли сегодня эту небольшую выставку. И в первую очередь руководители Государственного комитета по легкой промышленности.

И. СИПАКОВ (Минск), А. ВИХРЕВ, К. ОБОЛЕНСКИЙ (Москва), Ф. БОГАТЫРЕВ (Одесса), Р. БЛУМ, В. ВЕЙШ, О. МАЧ (Рига), С. ЗВАНЦЕВ (Ростов-на-Дону), Б. ПУРКИН (Саратов), В. ШВЕЦ (Симферополь), С. СУСАН (Таллин), Т. АЛИМОВ, З. ШАКИРОВ (Ташкент), Г. МЕТРЕВЕЛИ, А. ТАБАТАДЗЕ (Тбилиси), С. СЫДЫГАЛИЕВ, Е. ЯЧНИК (Фрунзе), Н. АЛЕКСАНДРОВ, В. НИТКО (Харьков), О. КАШИНА (Ярославль).

НАПРАВЛЯЯ

УСИЛИЯ...

Руководители мостопоездов выбрасывали доходчивые лозунги:

«Даешь 100% плана!»

«Даешь 120%!!»

«Даешь 150!!!»

Давали. Называлось — энтузиазм. Героизм.

Говорили трибунные речи:

— Вдохновенно трудясь!.. Имея грандиозные задачи и цели!.. Направим усилия!..

Направляли усилия на... Называлось так же.

Все было. Все происходило. На комсомольской ударной стройке — электрификации Северного железнодорожного участка Транссибирской магистрали.

Хорошие здесь были монтажники: молодые, работящие, с неугасимыми огоньками в глазах — энтузиасты, романтики.

Нету их теперь. Почти сто процентов монтажников, познав, что такое «романтика» в понимании местных руководителей, ушли на другие стройки.

Итак, поговорим о «романтике».

— Романтика — это когда условия кругом необычные. Суровые как бы,— объяснили мне.

Под суровыми условиями подразумевалась, конечно, уральская зима.

Но местная романтика была шире. Зима не ограничивалась тем, что стояла кругом. Она благополучно стояла и внутри дощатых вагончиков, битком набитых монтажниками.

«Буржуйки», пылавшие в вагончиках, и трехмиллиметровый картон на стенках чинили зиме чисто символические препятствия.

«Буржуйки», они вообще были не для того. Для приготовления пищи они стояли, для сушки валенок, портянок и прочего, что также было экзотично и романтично.

«Героизм», естественно, проявлялся при этом круглосуточно.

— Только спать ляжешь,— рассказывали монтажники со станции Мулянка,— ан уже и нуль на градуснике. Или замерзай насмерть, или вставай и снова печку топи. Днем на столбах оно, однако, тоже продувает значительно. Да и голодно к тому же. У половины желудки испорчены.

— Почему?

— А как же! На станциях, конечно, есть столовые, и можно бы нам какую там ни на есть пищу на работу подвозить, да начальники станций не хотят. Говорят: «Если вы комсомольцы, чего же вы хнычете? Терпите. И к тому же вы для нас посторонние».

— И кто же это все на быт жалуется? — удивляется начальник управления «Пермьстройпуть» В. Крыжановский.— А? Настоящий комсомолец этого никогда не сделает. Не иначе, какой-нибудь отсталый разгильдяй недоволен.

Начальники электромонтажных поездов такое мнение разделяют. Потому от героических будней и не отвлекают разными там книжками, культмассовыми мероприятиями да спортивными развлечениями. Книжек нет, мероприятий нет. Спортинвентарь есть. Списки спортинвентаря возглавляет бильярд. Он же их успешно и замыкает. В мостопоезде № 705 есть еще сломанный телевизор, а в семьсот восьмом — разрозненная партия шахмат, доукомплектованная брючными пуговицами.

Относительно «романтики» есть некоторые кривотолки.

Начальники поездов и начальник управления «Пермьстройпуть» В. Крыжановский относятся к тому, что творится на участках, одобрительно.

В конторе одного из участков поезда № 705 висит даже вымпел «За первое место в соревновании за коммунистический быт».

Обком комсомола недоволен. Воюет. Но малоуспешно. В ноябре обком специально посвятил расширенный пленум вопросам быта на ударных стройках. Установили, что быт плох. Стали жарко обсуждать наболевшие вопросы. Приняли положительные решения. Но претворить их в жизнь в основном так и не пришлось. Плохо в Перми прислушиваются к голосу комсомола.

Вот и дает монтажник со стройки тягу.

Можно, конечно, попробовать остановить монтажника. Взять да и сконфузить его до крайности. Спросить: «Что же тебя, такой-рассякой, к романтике не тянет? Тепло, видишь ли, ему подавай, горячий борщ готовь! А какая может быть при тепле да горячем рационе романтика?»

Спросить, конечно, можно. Пробовали уже. А монтажник отвечал: «Бросьте прикрывать болтовней о романтике свое бездушие и головотяпство!»

Правильно отвечал. Доходчиво отвечал. Именно в бездушии и головотяпстве все дело.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила.

Транссибирская магистраль. Северный участок.

Владимир КОНСТАНТИНОВ
Борис РАЦЕР

ЭКСКУРСИЯ

**Экскурсий сто, не менее
Местком провел за год:
На фабрику печения,
На фабрику копчения,
На мол, на пивзавод.
С очередной экскурсии
Пришел домой супруг:
— Налей рассола, Мусенька,
Иначе мне каюк!
— Где ты шатался до ночи,
Где время проводил!
— Я на ликеро-водочный
С экскурсией ходил.
Узнали мы, как делают
Коньяк и «Салхино»,
Попробовали белое
И красное вино.
Под руководством лектора
Мы сделали «ерша»,
И с нашим зам. директора
Я пил на брудершафт.**

**— А что вы все же вынесли
С экскурсии такой!
— Мы ничего не вынесли,—
Сказал супруг с тоской.—
Охрана там зубастая
Стоит у проходной,
Зато по полтораста мы
Добавили в пивной...**

**Не спорим здесь о вкусах мы
[Кто пиво пьет, кто квас],
Но странные экскурсии
Проводятся подчас.
Музеев, планетариев
У нас не сосчитать,
Ан нет — на пивоваренный
Экскурсия опять!
И дух пивной и квасовый
Витает над толпой:
Идет поход культмассовый
И массовый запой.**

ЕЕ ФИЛОСОФИЯ

— Работать? Держи карман шире!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

Согласились на ничью.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

В. САПАРИН

КОВЕР

РАССКАЗ

Константин Петрович сидел в своем крошечном кабинетике и составлял план работы месткома. Председателем Константина Петровича выбрали две недели назад и как-то совершенно неожиданно для него. К своей выборной должности он отнесся с той же серьезностью и добросовестностью, с какой подходил к работе в лаборатории.

Одно вызывало у него огорчение — неискушенность в хозяйственных вопросах, а с ними, как председателю месткома, ему приходилось иногда сталкиваться.

В дверь постучали.

Вошел невысокий человек с рыхлым лицом.

— Гм...— сказал он, окинув комнату взглядом.— Гардины надо сменить. Давно уже. И скатерть на тумбочке. Я распоряжусь.

Константин Петрович не придавал особого значения гардинам и скатертям. В глубине души он считал их даже лишними. Но как человек деликатный, не стал спорить по непринципиальному вопросу.

— Тут надо актик подписать,— сказал завхоз.— На списание. Ваша подпись тоже требуется, Константин Петрович. Потому как клубное имущество. Вы уж черканите.

— Списание чего? — Константин Петрович взял в руки акт.

— Ковер,— снисходительно пояснил завхоз.— Девяносто восемь процентов изношенности. Утиль. Давно выбросить надо.

— А... Где же он? — Константин Петрович перевернул листок, словно ожидал, что увидит приколотый сзади ковер.

Завхоз усмехнулся.

— В кладовке.

— Ну что ж...— Константин Петрович поднялся с места.— Пойдемте посмотрим этот ваш ковер.

— Неужели вы будете смотреть эту рухлядь? — удивился завхоз.— Да зачем вам руки-то пачкать? Пыль одна... Ваша работа, можно сказать, умственная, а тут грязища!

Константину Петровичу в его умственной работе в лаборатории приходилось иной раз пачкать руки так, что потом никаким мылом за сутки не отмоешь, и грязь его не смущала.

— Как вы определяете процент изношенности? — поинтересовался он. (Дело в том, что Константин Петрович занимался в институте сходной проблемой — исследованием причин износа деталей в станках.) — Испытываете на растяжение? Применяете микрофотографирование?

— Какое еще там фотографирование! — с возмущением пожал плечами завхоз.— Тряпка, она тряпка и есть. Чего ее фотографировать?

— Знаете что? — оживился Константин Петрович.— Проведем испытание. По всем правилам. У нас же приборов в институте до черта. И акт испытания составим. Как на лабораторный опыт. По всем пунктам. Будет строго научно. Ну, конечно, все это в общественном порядке. Марию Ивановну привлечем. Она специалист по волокнистым...

Завхоз помрачнел.

— Из-за такой ерунды!.. Целое исследование проводить!.. У меня, Константин Петрович, и так много дел. Пусть уж в кладовке валяется... Шут с ним!

Он ушел с недовольным видом.

Но Константин Петрович не любил незавершенных дел. Раза два или три он заговаривал с завхозом насчет ковра, предлагая провести испытание и сдать его со спокойной совестью в утиль. Но хозяйственный работник ссылался то на хлопоты по ремонту, то на заботы о пионерлагере...

Константин Петрович заметил, что каждый раз после такого разговора в его кабинете происходили некоторые изменения. Вдруг появились портьеры на дверях. Затем вешалка в углу. А однажды в комнату втащили цветистый диван, который занял все свободное место. Константин Петрович страдал от этих вещей, но мирился.

Когда Константину Петровичу надоели ссылки завхоза на занятость, он решил обойтись без него.

— Вот что,— сказал он завхозу в один прекрасный день,— мы можем провести исследование ковра без вас. Единственное, что от вас требуется,— это чтобы завтра к четырем часам дня ковер был в фойе клуба. Мы там им и займемся. Распорядитесь!

Назавтра, в обеденный перерыв, идя из столовой, Константин Петрович заглянул в клуб, чтобы убедиться, все ли готово для опыта.

Он увидел, что двое подсобных рабочих расстилают в фойе огромный роскошный новый ковер.

«Да, этот будет получше старого»,— подумал Константин Петрович.

— Как наш ковер? — спросил он наблюдавшего за работой завхоза.— Вы не забыли?

Тот яростно обернулся.

— Какой вам еще ковер? — спросил он, нажимая на слово «еще», и с такой злобой посмотрел на Константина Петровича, что тот невольно смутился.

Проходя через клубную раздевалку, Константин Петрович случайно услышал разговор уборщицы с гардеробщицей.

— Наш-то,— говорила уборщица,— новый председатель, не смотри, что очкастый, прямо сквозь землю видит. Жулика этого мордатого сразу раскусил. «Если,— говорит,— ты не представишь ковер, что из клуба взял, я,— говорит,— тебя под суд без всякой пощады!»

— Ну, а тот что?

— Сгонял полуторку сегодня утром на дачу. Привезли. Рабочие несут ковер, а мордатый сзади, аж руки трясутся. Не то от жадности, что ковер отдать пришлось, не то со страху...

— Да уж этого председателя вокруг пальца не обведешь! Он наведет порядок!..

А на другой день, придя на работу, Константин Петрович обнаружил, что диван из его комнаты вынесен, портьеры с дверей исчезли и даже тумбочка улетучилась вместе со скатертью.

СЛЫШАЛИ ЗВОН...

— Говорят, отличный корм? Проверим!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ШКАФ

Примерочная обувного отдела Бобруйского универмага ограждена щитами из полированного дерева. Это бы еще ладно. Но почему щиты украшены пластмассовыми ручками?

— Купил наш директор какие-то шкафы,— объясняют продавцы универмага,— их разбили и сделали ограждения, а ручки так и остались.

В галантерейном отделе во всю стену высится другое полированное чудо, что-то вроде стеллажа. На его полочках лежат хозяйственные сумки.

— А эти штуки сделали для какого-то высокого начальника. Он отказался, вот наш директор и купил по дешевке...

В приемной директора универмага Олега Кононовича Михалкова поражает размерами ореховый шкаф. В нем сиротливо висит директорское пальтецо. Бо́льшую часть директорского кабинета занимает необъятный полированный стол. Эти вещи тоже куплены «по дешевке». Бобруйской мебельной фабрике имени Халтурина за шесть шкафов уплачено 3 161 рубль, за «спецоткосы» (полочки для хозяйственных сумок) — 3 846 рублей. Все это сделано по особым чертежам, по специальным заказам. А когда заказчики становились «отказчиками», мебель продавалась любому, кто пожелает.

— И когда же освободят нас от персональных заказов? — сетует директор мебельной фабрики Федор Николаевич Гончаров.

— А вы не принимайте их.

— Легко сказать! Попробуй не прими, когда сам заместитель начальника Управлесбумдревпрома СНХ БССР товарищ Куцак привозит чертежи и командует: «В кратчайший срок изготовить!» А ведь это ручная работа, лучшим мастерам поручаем. Все производство — вверх тормашками.

— А чью это мебель вы продали универмагу?

— Мне просто повезло,— усмехается Гончаров.— Готовили мы персональный кабинет одному министру. Угробили пять с половиной тысяч рублей. Но вдруг министра понизили в должности, и он отказался от заказа. Спасибо, универмаг выручил...

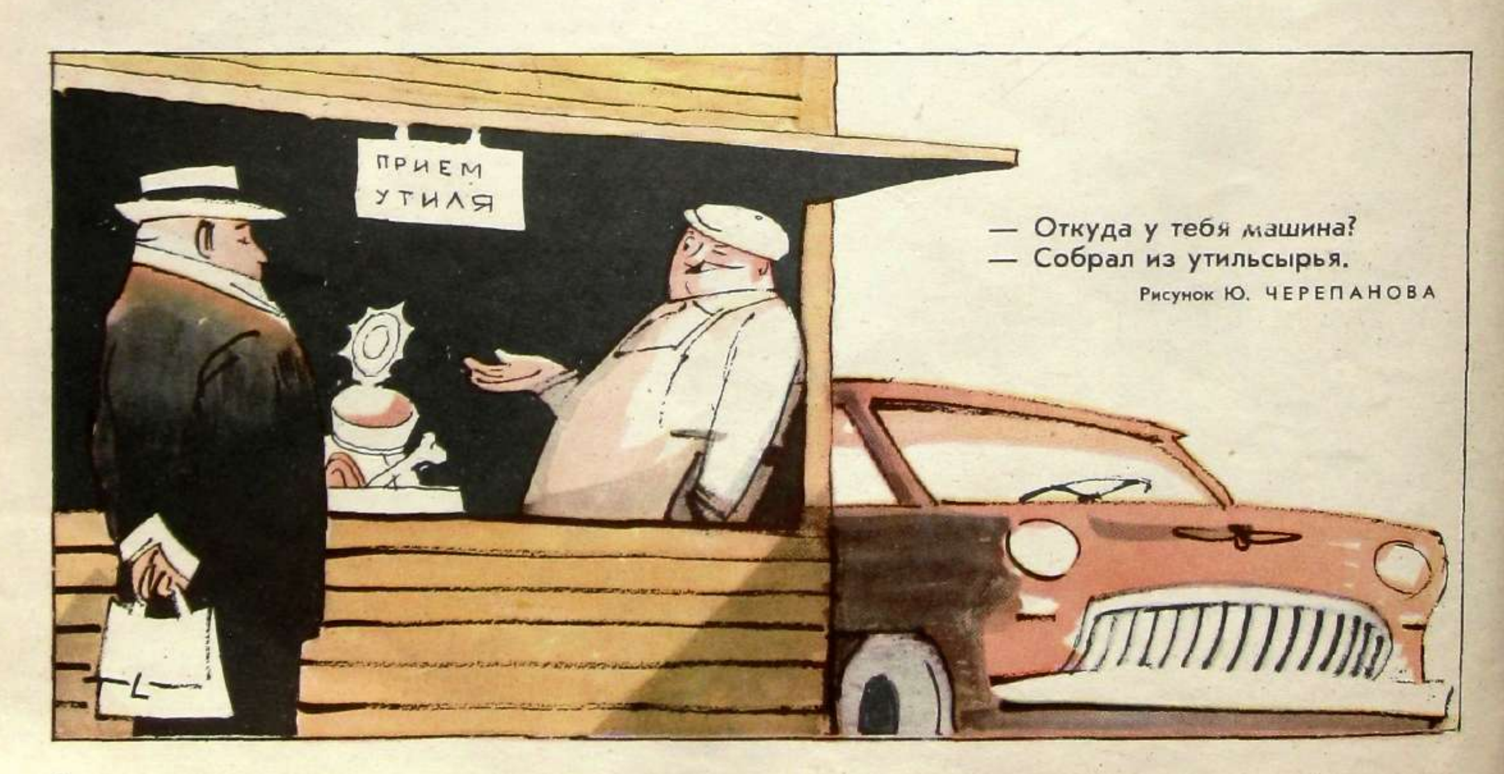
За прошлый год фабрика получила более полусотни специальных заказов. Сейчас коллектив фабрики самоотверженно трудится над выполнением заказов Западно-Казахстанского и Южно-Казахстанского крайисполкомов, изготовляет силами лучших мастеров ручным способом умопомрачительные письменные столы и кресла к ним. И так без конца.

— Когда же мы освободимся от этих спецзаказов? — вздыхает директор.— Они как кандалы на ногах.

Эх, сбросить бы эти кандалы!

В. МЕЖЕВИЧ

г. Бобруйск.

— Откуда у тебя машина?
— Собрал из утильсырья.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

РЕПОРТАЖ С БЕРЕГОВ ЕНИСЕЯ

Как всесоюзный шеф сатиры, выслушай, товарищ Крокодил, краткий рассказ о работе сатирического цеха выездной редакции «Правды» на строительстве Красноярской ГЭС.

Наши два вагона расположились в центре Дивногорска, славного города гидростроителей. Вместе с товарищами из местной многотиражки «Огни Енисея» нам предстояло выпускать оперативную газету на стройке для огромного рабочего коллектива, собиравшегося перекрыть великую сибирскую реку. С первого часа работа пошла на полный ход.

И сразу же потоком хлынули к нам вести о героическом труде, о несчетных подвигах бетонщиков, экскаваторщиков, геодезистов, гидрологов, слесарей, каменщиков, плотников, водителей самосвалов, бульдозеристов, арматурщиков, механизаторов, техников, инженеров. Журналисты с радостью приступили к описанию этих подвигов.

Но немало обнаружилось и препятствий, которые надо было преодолеть, недочетов, которые следовало устранить. Выяснилась необходимость создания сатирического отдела в газете, берущего под обстрел все эти препятствия, недочеты и нелепости.

Так родился «Бульдозер».

В первом номере газеты «Правда — Огни Енисея» появилась декларация сатирического агрегата, приступающего к своей очистительной работе:

Покоритель Енисея!
Нам наказ Отчизной дан:
— Очищайте побыстрее
Нашей стройки котлован!
Но одной задачей этой
Ограничиться не след.
Нам ведь нужно сжить со света
Все, что нам приносит вред.
Все грехи и недочеты
Мы сметем с лица земли!
Вот для этой-то работы
Мы бульдозер припасли.
Он особенный, словесный,
Но идет он прямиком
И грозит дельцам нечестным
Иль ударом полновесным,
Иль чувствительным толчком.

«Бульдозеру» простаивать не пришлось. Дел для него хватало.

ПО ШПАЛАМ ВДОЛЬ ЕНИСЕЯ...

Естественно, что хотелось прежде всего ударить по крупной цели. И она сразу возникла перед нами. Вернее, рядом с нами.

Вагоны выездной редакции стояли на запасном пути железнодорожной линии, протянувшейся вдоль Енисея на многие десятки километров. По этой линии исправно доставлялись на стройку многотонные грузы. А вот рядом с этой линией ежедневно шли на работу сотни гидростроителей, живущих в отдаленных селениях. Три высокопоставленных деятеля в течение многих месяцев не удосужились решить, кому из них следует пустить по линии пассажирские поезда. И рабочие вынуждены были из-за этого дважды в день отмахивать многие километры на своих двоих.

Немедленно был послан член выездной редакции И. Артамонов (он же уполномоченный «Бульдозера») в Красноярское отделение Восточно-Сибирской дороги, в трест «Красноярсктрансстрой», в Управление строительства ГЭС. Три представителя этих учреждений убежденно сваливали друг на друга задачу пуска пассажирских поездов.

И появился в первом «Бульдозере» фельетон И. Артамонова, сопровожденный рисунком художника В. Добровольского.

Нет ничего радостнее для любого советского органа печати — и для тебя, конечно, товарищ Крокодил,— чем видеть плодотворные результаты критики. Эта радость выпала на долю и нам.

25 марта, в день перекрытия Енисея, в Дивногорск прибыл первый пассажирский поезд...

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА ПЕЧАТЬЮ

Представьте себе, что вы являетесь работником какого-либо участка стройки ГЭС. Пришел счастливый миг, когда у вас в руках очутился наряд на получение труб, гвоздей или, скажем, мягкой кровли, олифы, краски. Все дальнейшее кажется вам простым делом. Склады находятся **в трех километрах** от Дивногорска. Поезжайте туда на грузовике, берите материалы, распишитесь — и отправляйтесь на стройку.

Но разве могут снабженцы допустить такой вульгарный способ получения материалов!

Наряд нужно оформить. Приложить к нему печать. Но за этим вам потребуется поехать **за сорок километров** в поселок Лалетино, где восседает начальник снабжения тов. Кишиневский. В Лалетине очередь на оформление. Вы теряете весь рабочий день. А еще надо совершить обратное сорокакилометровое путешествие. Машины идут порожняком. Вот и подсчитайте, во что все это обходится государству и стройке, не говоря уже о мытарствах людей.

«Бульдозер» выступил против этой нелепости.

Через два дня Управление строительства изменило порядок оформления нарядов.

ДЕЛА БЫТОВЫЕ

Занялся «Бульдозер» и бытовыми делами. Только недавно поселок Дивногорск получил титул города. Не все строится в нем как следует и в должных масштабах. Многие семьи страдают от отсутствия необходимого количества детских садов и яслей.

«Бульдозер» поместил фельетон Владлена Белкина, каменщика. Назывался фельетон — «Бабкины бригады».

В город наш беда попала:
Детсадов и яслей мало!
И недаром говорят:
В Дивногорске бабка — клад!
К ней идут строители,
Бухаются в ножки:
— Бабка! Будь спасителем!
Посиди с Сережкой...
Бабка что —
не постройком.
Обещала? Точка!
— Понимаю... Помогём...
Приводи сыночка.
У меня их дюжина —
Выручать-то нужно!..
. . . .
В отделе кадров рады.
Постройком рад.
Бабкины бригады
В котлован спешат.

Немало неполадок легко можно было обнаружить и в строительстве жилья. Рейд рабочих корреспондентов доставил в «Бульдозер» итоги обследования поселка Молодежный. Поселок очень красив. Но на многих его улицах в беспорядке навалены доски, кирпичи, мусор. Есть прачечная, но она не работает: нет прачки. Есть новенький, чистенький, несколько месяцев назад построенный магазин, но он до сей поры закрыт.

«Бульдозер» взял под обстрел все эти объекты, резким диссонансом врывающиеся в картину обширного производственного, бытового и культурного строительства в Дивногорске. Ну в самом деле! Видишь, как возводится квартал прекрасных пятиэтажных домов — и вдруг узнаешь, что в городе целых четыре года строится центральная баня. Пришлось мне тут же откликнуться стихотворным фельетоном.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Люд рабочий на собраньях
Просит очень много лет
Поскорей построить баню...
Время мчится — бани нет.
Постройком давал заданье,
Наш партком давал обет
Поскорей построить баню...
Время мчится — бани нет.
Видно, кое-кем забыта
Их строительная честь.
Что же? Против волокиты
У народа средство есть!
Всем, кто важное заданье
Ухитрился позабыть,
Нужно дать такую баню,
Без воды их так помыть,
И мочалкой против шерстки
Так погладить их тела,
Чтобы баня в Дивногорске
В самый краткий срок
была!

Прощаясь со строительством, мы передали сатирический цех товарищам из «Огней Енисея».

Не ослабляй своего напора, хорошо работай, «Бульдозер»!

А. БЕЗЫМЕНСКИЙ

Дивногорск, март.

— Посылторг? Пришлите запчасти к мотоциклу!

. . . .

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Догорай, моя лучина!

По вечерам с самолета отлично просматривается утопающая в электричестве Костромская область. При желании пролетающие в серебристом лайнере люди могут различить также Кадыйский район. И только деревню Павлыгино в этом районе обнаружить решительно не удается. В ней горят маломощные лучины домамайского периода. Павлыгинцы жгут их не из каприза или упрямства: просто электрификация отсутствует.

Встал павлыгинский житель этак на заре, и хочется ему сделать физзарядку или послушать хоровую капеллу, исполняющую старинную песню «Догорай, моя лучина!» Не тут-то было! Радио в деревне тоже нет. Таким образом, совершенно нельзя узнать, что делается на этом свете и что ожидается.

— А будет жизнь бесконечная,— утверждает священник из местной церкви. Он вообще все знает и со своего амвона охотно дает мирянам полную консультацию по всем вопросам. И нет-нет, а павлыгинский обитатель и шмыгнет во храм божий. Там и светло и занятно: превосходно работает состоящий при попе внештатный актив из вещунов и ведьм районного масштаба.

Мокрые от святой воды, граждане выходят из храма и направляются посмотреть на столбы электропередачи. Они неподалеку. Только бегут эти столбы в соседние деревни. А в Павлыгино — ни шагу.

На манер кадыйских районных руководителей.

В. М.

Влад. СЕМЕНОВ

Несчастье

Иван Алексеевич, директор небольшого механического завода, заболел. Во время совещания по вопросу о явке на совещания у Ивана Алексеевича... отнялся язык. *Перестал шевелиться.*

Директор потрогал язык рукой. Не больно. Хотел продолжать доклад — язык был твердым и несгибаемым, как дубовая палка.

В тяжелом моральном состоянии Ивана Алексеевича увезла «Скорая помощь».

Заключение врача было жестоким: речь вернется примерно через месяц. Тогда можно будет говорить, но не больше ста слов в день! Причина болезни — злоупотребление разговорами.

От бюллетеня Иван Алексеевич отказался. Нет, он не может оставить производство. Как там без него обойдутся? На главного инженера надежды мало. Даже совещание провести как следует не может!

И вот Иван Алексеевич с утра до вечера молчаливо подписывал бумаги да ходил по цехам, наблюдая за работой.

Проклятие! Ни позвонить по телефону, ни ответить. Замечания тоже не сделаешь. Пробовал обращаться в письменной форме — его почерк, как назло, никто не понимал. Объяснения жестами не удавались по причине бедности запаса: Иван Алексеевич знал только один — удар кулаком по столу.

«Люди на заводе совсем распустились,— сокрушенно думал директор.— Всего одно собрание! Планерки раз в неделю! Да и что за планерки, стыдно сказать, то бишь подумать. Всего полтора часа! Разваливается коллектив»...

Спустя полмесяца директорский язык начал шевелиться, произносить «ау», «папа» и «мама».

Когда Иван Алексеевич осваивал уже более трудные фразы, вроде «Маша и Миша пошли в лес», на заводе собралась балансовая комиссия. Главный инженер доложил, что завод впервые за два года выполнил месячный план.

Иван Алексеевич хотел крикнуть «Неправда!», но язык не шевельнулся. Директор вновь потерял дар речи, *на этот раз навсегда.* От удивления.

г. Пермь.

Г. МАРЧИК

Ученый совет

Ученый совет мышей обсуждал диссертацию на тему «Стратегия и тактика мышей при нападении стаи гималайских медведей». Диссертант бойко манипулировал цитатами. Старый, жирный, с нездоровым цветом морды и *седым загривком* председатель дымил сигарой.

— Будем честны перед наукой,— фальцетом пищал диссертант (он уже давно сорвал голос),— и, глядя в глаза истине, скажем, что лучшее средство защиты от нападения гималайских медведей — организованное бегство...

Диссертант заливался, мышки-аспирантки попискивали от удовольствия и страха, оппоненты плели тонкие кружева похвал: «Взят еще один рубеж научной мысли», «Стерто белое пятно», «Сделан новый шаг...»

К сожалению, всю «свадьбу» испортил жалкий, шизофренического вида неофициальный оппонент.

— Я хочу кое о чем спросить уважаемого докладчика,— скромно сказал он.— Во-первых, почему в диссертации нет ни слова о личности кошки? Хотя, как известно, сильнее и опаснее ее зверя нет. Во-вторых, видел ли уважаемый соискатель в наших краях гималайских медведей?

Закончить выступление жалкому проходимцу, подлому клеветнику и профессиональному обливателю грязью не дали. Раздался свист, выкрики:

— Позор! Лишить слова!

— А в зоопарке, а в зоопарке! — повторял опешивший диссертант и утирал пот со своей мордочки.

— Почтенный неофициальный оппонент,— сказал председатель,— исходит из ложной и в корне порочной концепции, что сильнее кошки зверя нет. А мы чихать хотели на кошку... (Бурные аплодисменты, выкрики: «Правильно!»)

— Да, чихать мы хотели на кошку! — повторил председатель Ученого совета, выпячивая грудь.

Но в это время мимо проходила кошка. И съела председателя. А заодно и уважаемого диссертанта, которому чуть было не удалось получить ученую степень.

Бора САВИЧ

Звонок

На дверях табличка:

«Звонить:
Йовичу — два коротких,
Маричу — один длинный,
Ружичу — один короткий и один длинный,
Шкоричу — один короткий».

Звонок между тем прозвонил уже три раза и не был ни коротким, ни длинным.

«Ага,— подумал Йович,— значит, никто из нас не нужен и можно спокойно продолжать читать... Видно, кто-то просто ошибся квартирой».

Но стоило ему открыть книгу, как звонок зазвонил опять... «Один, два — короткие. Все-таки ко мне». Йович вскочил со стула, но звонок уже исходил третьей протяжной трелью.

«Два коротких и один длинный... Что бы это могло значить? Вообще, умеет ли он читать? На дверях же ясно написано, кому сколько звонить. Но постойте-ка!.. Два коротких и один длинный... Может, кому-то нужен и я и Марич?.. Два коротких — мне, а один длинный — Маричу... Да, вполне может быть и так. Но почему этот барин Марич до сих пор не выходит? Он моложе меня, мог бы и открыть дверь. Наверняка валяется сейчас на диване и ждет, когда я приведу к нему гостя. Ну нет, дорогой приятель, на этот раз ты не дождешься».

Резкий и длинный звонок прерывает его размышления.

«Да, значит, все-таки к Маричу... Слава богу, можно спокойно почитать».

Йович берется за книгу, но раздражение так и клокочет в нем:

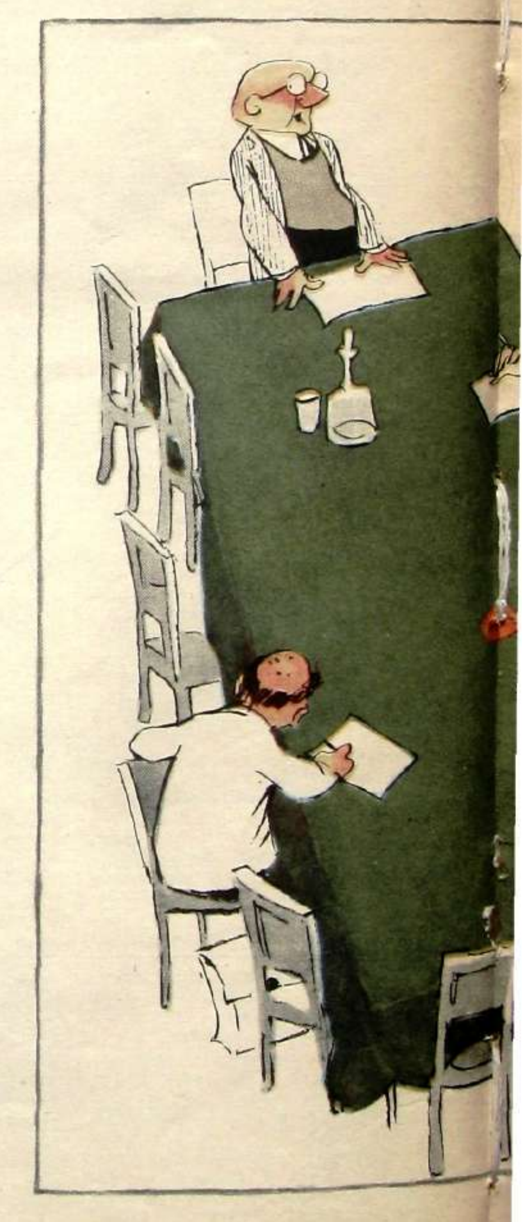
«Не открывает, мерзавец, а человек дожидается за дверью!»

Йович вскакивает с кресла, но тут раздается *совсем уже странное: один длинный и два коротких.*

«Пьяный или сумасшедший! Какого черта он все время меняет позывные?.. От этих бездельников

— Кто за то, чтобы этот вопрос п

…перенести на расширенное заседание?

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

даже в собственном доме покоя нельзя найти. И надо же, чтобы этот маньяк облюбовал именно нашу дверь. Но пусть он там не думает, что нашел дурачка, который побежит ему открывать. Другие прикидываются глухими, а мне что, больше всех надо? Давай, приятель, дуй, звони дальше, звони смелее, я и в самом деле ничего не слышу, я глух ко всем звонкам мира, за исключением двух коротких... Вот я буду читать, а ты звони, звони, если хочешь, до потери сознания... Пусть тебя слушает весь мир, мне наплевать на это... Слышишь?!»

Йович садится в кресло и посвистывает. В этот момент доносится страшный стук, будто кто-то пытается выломать дверь. Стук производит магическое действие — из всех дверей выскакивают жильцы: и Марич, и Ружич, и Шкорич...

На всех лицах вопрос: «Боже, кто это?!»

Дверь открыли мгновенно. На пороге — сосед с нижнего этажа. Он взбешен.

— Тысяча чертей! Все умерли у вас, что ли? Звоню битых полчаса, и никто не открывает. Да выгляньте же в окно! Ваш сарай горит!

Утром на дверях под фамилиями Йовича, Ружича, Марича и Шкорича появилась приписка:

«При несчастных случаях звонить непрерывно».

Перевела с сербско-хорватского Я. КУНИНА.

Ю. МАРТЫНОВ

Мои люди

Жил на свете человек по фамилии Сапожков. Занимал пост начальника управления в Главкоже. Направлял кипучую деятельность двадцати двух человек.

Знакомым рассказывал:

— Мои люди работают, как черти. Срочное задание: проектируем новую автоматическую линию для обувной фабрики. Главным инженером у меня Лютиков, человек покладистый и к тому же работяга. На днях за моего «вечного студента» Лешку задание по «начерталке» на «отлично» выполнил. Легкий, приятный человек. А вот конструктор Веткин мне не подходит. Дело свое знает, но уж слишком горд. Попросил я его вчера съездить для меня на стадион за билетами, так он обиделся. «Я,— говорит,— вам не мальчик на побегушках». Придется с ним расстаться. Возьму конструктором Чашкина. Каждое мое слово на лету ловит. Чашкин не будет ломать гордеца, если я попрошу его занять очередь в парикмахерской или сбегать за папиросами. Люблю исполнительных людей!

Руководству докладывал:

— Годовой отчет я подготовил, квартальный план заканчиваю. Не беспокойтесь, за мной дело не станет.

— А почему до сих пор не готов проект автоматической линии? — спрашивало руководство.

— Так у меня же грипп.

— ?

— Все мои люди гриппуют.

В месткоме держался строго:

— Никаких мероприятий за мой счет. Никаких подшефных колхозов. Людей берите у Шнуркова. У меня людей нет. Впрочем люди, конечно, есть, но они мне самому нужны. Мне не до общественных там всяких дел, у меня важное задание.

Так и идет...

Недавно в семье Сапожкова назрело радостное событие: ждали прибавления семейства. Рано утром Сапожков отвез жену в родильный дом, а сам поехал в Главкожу. Сидит в кабинете. Вызывает своих людей. Вдруг звонок по телефону:

— Поздравляю, Петр Петрович, сейчас звонили из родильного дома. У тебя родилась тройня!

Взволнованный Сапожков вызывает машину, мчится в родильный дом и с порога приемной кричит:

— Я Сапожков! Моя жена родила тройню?!

Врач отвечает:

— Успокойтесь, папаша, у вас родился сын.

— Доктор, проверьте-ка еще раз! Мне сообщили, что родилась тройня.

— Да нет же, папаша, в таких вещах мы не путаем. У вас сын. Вес приличный. Жена здорова.

Врач дает Сапожкову десять капель валерьянки, он запивает их тремя стаканами воды и несколько успокоенный возвращается в Главкожу. Здесь Сапожкова встречает сияющая Тамара, секретарь управления.

— Петр Петрович, поздравляю! — восклицает она.— Клава из бухгалтерии тройню родила.

— Постой,— бормочет Сапожков,— но при чем здесь я?

— Как при чем? — изумляется Тамара.— Ведь Клава ваша.

— То есть как это моя?

— Все мы, как вы любите выражаться, «ваши люди»,— ехидно произносит Тамара.

— Да, да, понимаю,— говорит Сапожков и начинает приходить в себя.

Через минуту он уже отвечает кому-то по телефону:

— Клаву из бухгалтерии? Не могу. Занята она. Сегодня Клава мне тройню родила. Почему мне? А кому же еще? Не Шнуркову ведь! Все, что делается в моем управлении, мое.

Потом вызывает секретаршу:

— Тамара, завтра с утра — на рынок за цветами! Поеду супругу навещать. И сына.

— Но при чем здесь я? — спрашивает Тамара.

— Не понимаешь? Раз все вы мои люди, значит, и супруга моя и сын мой ваши. Да получше цветы выбери: роженице ведь!

Так и идет...

Ю. ВОЙНОВ

Исповедь плагиатора

Мама всегда говорила мне: «Не думай о людях, что они глупее тебя». Недавно я еще раз убедился, что мама была права.

Зашел я в букинистический магазин и наткнулся там на старую-престарую книгу с очень занимательным сюжетом. Представляете, приезжает в деревню гусар и соблазняет юную крестьянку. Потом он раскаивается и женится на ней. Написал эту книжку какой-то граф Женгле-Мусин.

Прочитал я ее. И тут в голову мне пришла пагубная идея. Я переписал книгу слово в слово. Конечно, имена героям дал современные. Сюжет у меня стал таким: студент приезжает на практику в колхоз и соблазняет юную доярку. Под влиянием профсоюзной организации своего вуза он раскаивается и женится на доярке.

Принес рукопись в издательство. Редактор говорит: «Зайдите завтра». Зашел. Меня уже ждали. Редактор и... сержант милиции. Сержант крепко взял меня под руку и повел к выходу. А редактор укоризненно сказал мне вслед: «Неужели вы считаете нас глупее себя? Ведь вы же слово в слово переписали роман нашего местного писателя Тютюшкина, который был напечатан два месяца назад в альманахе «Чернозем». И как только вам не стыдно!»

Моя бедная мама знала, что говорила.

— Так вот кто выносит сор из избы!

Рисунок Бориса ЛЕО

ЗАГАДКА

Все началось с любознательности пенсионера Редькина. Он решил заняться археологическими раскопками и привлек к этому делу своего коллегу Петькина. Но уже в пути старички рассорились и разошлись в разные стороны.

Вскоре согбенная под тяжестью увесистого рюкзака спина Редькина затерялась в отрогах окрестных гор, а Петькин подался в Алтын-Топкан...

Первый день раскопок ничем Петькина не порадовал. На второй он обнаружил бронзовое копье, каменную зернотерку и клык мамонта.

— Там, где есть клык, должен быть и мамонт! — вдохновенно воскликнул счастливый краевед.

Лопата в руках удачливого старичка заплясала, словно одержимая. Петькин работал, как землеройная машина. Со лба градом катился пот. Вдруг лопата стукнулась обо что-то твердое.

И тут Петькин вместо ожидаемых останков древнего гиганта увидел гигантский металлический сундук. Сундук был оборудован колесами, рычагами и какими-то измерительными приборами. Судя по напластованиям почвы, ему было не менее двух тысяч лет. Он напоминал что-то знакомое... Кажется, передвижную электростанцию...

— Электростанция в первом веке до рождества Христова?! — чуть слышно прошептал Петькин и лишился сознания.

Слабость была минутная. И судить за нее не следует. Откопать древний электроагрегат удается не каждому. Попробуй тут не упасть в обморок!..

Крушение иллюзий наступило, как всегда, неожиданно. В тот самый момент, когда два трактора, прицепив электрический сундук, поволокли его в краеведческий музей, да, да, именно в эту незабываемую минуту раздался чей-то громовой оклик:

— Стой! Предъяви пропуск!

И оторопевший Петькин увидел направленную на себя берданку, которую держал здоровенный дядя, одетый в стеганый халат и засаленную тюбетейку.

— Пропуск?!

— А как же! — сказал дядя.— Раз забираешь комбинатское имущество, должен иметь бумагу!

Петькин вступил в пререкания. Обладатель берданки повысил голос. На шум прибежал директор комбината Поклонский.

— Пожалуйста,— выслушав Петькина, приветливо сказал он.— Если музею нужен этот электровоз, мы можем передать его с баланса на баланс. Прекрасная новая машина!

— Новая?!

— Ну да,— оживился директор,— вот дата выпуска: 1961 год.

Однако сбить Петькина с панталыку было не так-то просто.

— Позвольте,— с достоинством опираясь на черенок лопаты, сказал Петькин,— если

Эмиль КРОТКИЙ

Отрывки из ненаписанного

Эмиль Кротний творил не только за письменным столом. Его остроумные афоризмы рождались часто экспромтом: в разговоре, на редакционной летучке. После смерти писателя многие сатирические миниатюры остались неопубликованными. Они сохранились в записных книжках Э. Кроткого и в памяти его друзей. Сегодня мы публикуем новый раздел «Отрывков из ненаписанного», собранных и подготовленных к печати женой и другом Эмиля Кроткого Марией Александровной Мальцевой.

Хорошим наслаждаются, плохое — объясняют.

—

И свинью допускают к столу, но только в виде ветчины.

—

Микроинфаркт — это вежливая форма инфаркта.

—

Поэт божьим попущением.

—

Стихопромышленники.

—

Желтизна листьев, как седина.

—

О поэте Н.:
— Уцененный Блок.

—

Это были те незначительные выходы таланта, разрабатывать которые нерентабельно.

Великие платят за искусство жизнью, маленькие — зарабатывают на жизнь.

—

Это была не жизнь, а будничное житье-питье.

—

— Подождите немного. Пятиминутка длится у нас не более часа.

—

К взяточникам он относился снисходительно — это были его коллеги по «беру».

—

Слава, как смерть· она отнимает человека у его близких.

—

Бытие определяет сознание, питие замутняет его.

—

Расставание, как отлив морской... обнажает чувство до дна.

—

Соловья баснями не кормят, а читателя перекармливают.

Сергей ШВЕЦОВ

Из цикла

«МЕРЫ ПРИНЯТЫ»

Заметку вашу мы прочли,
Мы вашу критику учли
И тут же в экстренном порядке
Изжили наши недостатки:
Проворовавшийся завбазой
На время отстранен от дел;
Зажимщик критики наказан —
Переведен в другой отдел;
Как разложившийся морально,
Понижен в должности главбух.
Теперь работаем нормально,
Во всем царит здоровый дух.

ДРЕВНЕГО КУРГАНА

электровоз, как вы утверждаете, новый, то откуда же взялись почвенные напластования?

Директор комбината покраснел, как пойманный на краже леденцов маленький шалунишка...

Вы думаете, я злоупотребляю гиперболами? Отнюдь нет. Хотя злоупотребление как таковое имеет место. Но только с другой стороны. Например, со стороны директора Алтын - Топканского свинцово - цинкового комбината Поклонского. Ему потакает начальник управления горнометаллургической промышленности Цагоев. Того поощряют в совнархозе.

А на Алтын-Топканском комбинате тем временем ржавеют новенькие электровозы. И не один, а восемь. Вот уже больше года электрические чудо-богатыри стоят как зачарованные. Пусть они еще не стали археологической редкостью, но пыль времен их уже покрыла. И выходит, что описанные раскопки древнего кургана в 196... году не лишены смысла. К тому времени чудо-богатыри вполне могут уйти в землю...

Между прочим, и Редькин теперь тоже занимается раскопками. И вот сейчас, когда пишется этот фельетон, в правой руке у меня, как нетрудно догадаться, авторучка. А что, вы думаете, в левой? Телеграмма Редькина: «Откопал импортную автоматическую линию обработки птицы. Производительность — шесть тысяч гребешков в смену. Продолжаю копать. Редькин».

— Знаем мы эти штучки,— скажете вы,— автор выдумал и Петькина и Редькина, сочинил телеграмму...

А вы проверьте. Отправляйтесь на Самаркандский мясокомбинат и посмотрите эту линию сами. Она стоит с 1959 года. За это время линия не работала ни одной минуты и не ощипала ни одной, даже самой паршивой курицы. Между прочим, точно такая же линия стоит и на Каршинском мясокомбинате. И тоже с 1959 года.

Кстати сказать, замораживаются не только первоклассные электровозы и совершенные автоматические линии. И не только на Алтын-Топканском, Самаркандском и Каршинском комбинатах. Новая техника бездействует на строительстве Чирчикского комбината жаропрочных и тугоплавких металлов, ржавеет на строительстве комбината «Узбекуголь». Не просто, конечно, ржавеет, а разорительным для государства образом.

Судите сами: восемь электровозов стоят свыше миллиона рублей, две автоматические линии — 230 тысяч, стоимость неустановленного оборудования по строительству комбината «Узбекуголь» подпрыгнула в 1962 году на 515 тысяч рублей, а остатки сверхнормативного оборудования на строительстве Чирчикского комбината жаропрочных металлов превышают установленные нормы на 617 тысяч рублей. Итого — почти два с половиной миллиона.

Не будем говорить, к чему ведет омертвление средств. Поговорим об ответственности.

Заведующий овощным складом сгноил три тонны соленых огурцов, нанес ущерб предприятию. Он должен нести за это ответственность. И он ее несет.

Директор мясокомбината замариновал автоматическую линию, нанес ущерб государству. Он должен нести за это ответственность. Но он ее не несет. В данном конкретном случае почему-то немеет словоохотливый Уголовный кодекс, слабеют непреклонные санкции и никнут грозные прокуроры. Почему же?

— Да потому, что я не виноват,— объясняет директор.— Я эту линию не просил. Она мне не нужна, а мне ее все-таки прислали.

И тут поневоле в голову приходит простая, как устройство дуршлага, мысль: если не нужна вам, так отдайте эту линию другим!

— А она и другим не нужна,— заявляет директор.

Судя по тому, что из 180 линий, завезенных в разные районы страны, 112 до сих пор не установлены, директор комбината прав. Но если учесть, что в текущем году будет завезено еще 30 таких линий, а в последующем и того больше, уважаемый хозяйственник заблуждается.

То же самое и с электровозами. С одной стороны, они свинцово-цинковому комбинату как будто нужны, а с другой — вроде бы и не требуются.

Полную ясность в этот вопрос вносят заместитель начальника отдела мясо-молочной промышленности Совнархоза СССР обаятельный Дмитрий Иванович Кобзев и заместитель начальника Управления цветной металлургии симпатичный Георгий Тихонович Гришин.

— Электровозы нам необходимы! — чеканит Георгий Тихонович.— Правда, есть объективные причины...

— Линии мы используем,— сообщает Дмитрий Иванович. — Учтите, мы смотрим в будущее!..

А я в это время смотрю на цифру «42 000 000». Это стоимость запасов неустановленного оборудования только по одной Узбекской ССР. И в том числе на 28 миллионов—запасов сверхнормативных.

Миллионы наводят на размышления. Хочется закрыть глаза, помечтать. Например, о том, что хорошо бы все это оборудование переплавить и в назидание некоторым руководящим хозяйственникам отлить массивную чугунную фигуру головотяпа! И пусть она стоит 42 миллиона рублей! Лишь бы это была последняя плата за буйствующую, опустошительную безответственность.

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент Крокодила.

Даем справку

В Московский городской Совет депутатов трудящихся.

Терскому райсобесу потребовалась от меня справка с места работы. А я раньше работала в Москве, и такая справка у меня имеется.

Однако Терский райсобес считает ее недействительной, так как не знает, была ли Москва оккупирована или нет, и требует, чтобы Моссовет дал по этому вопросу отдельную справку.

Р. ПЕТРОВА

пос. Терек.
Кабардино-Балкарская АССР.

ОТ КРОКОДИЛА. Моссовет уполномочил меня дать Терскому райсобесу требуемую справку.

«Москва оккупирована была. Последний раз — в 1812 году джигитом Бонапартом, проживавшим ранее в городе Париже. Справку с места жительства Бонапарта получить не удалось.

На всякий случай сообщаю, что земля круглая. Как печать.

КРОКОДИЛ».

Прозевал хороший спектакль...

Прозевал плохой...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

пародий «Мастера отписок»

«ВОПРОС ПРОРАБАТЫВАЕТСЯ»

Прочитали мы ваш фельетон
О растрате в один миллион
Под названьем «Преступник на воле».
Мы его посылали в профком,
Выносили его на партком,
Обсуждали и дома и в школе.
Мы держали там гневную речь,
Что преступника надо привлечь
И судить по строжайшим законам.
Но, пока обсуждение шло,
Он куда-то исчез, как назло.
И его разыскать нелегко нам.
Если жулика мы раздобудем,
То вопрос этот снова обсудим.

«ОПРОВЕРЖЕНИЕ»

Ваша статья о директоре-хаме
Тщательно проверялась нами.
Опрошено сорок работников треста,
Впавших в директорскую немилость.
Рукоприкладство имело место.
Хамство не подтвердилось.

«ОТДАЙТЕ ЕМУ ВАШИ ДЕНЬГИ...»

Как-то странно начали складываться в последнее время отношения между честными жителями города Вашингтона и местными преступниками. «На улицу невозможно выйти *без того, чтобы не получить удара по голове»,*— заявил недавно в сердцах судья окружного суда Мэтью Маккуир. Пытаясь справиться с положением, полиция столицы увеличила свой штат на 300 человек. В ответ на эти провокационные действия преступники упорядочили свою деятельность и также добились сдвига — в январе 1963 года в столице США было совершено убийств, насилий, грабежей, краж, *нападений и крупных ограблений на 17%* больше, чем в январе 1962 года. Благодаря усилиям преступников столица США может гордиться тем, что вышла наконец-то на первое место в стране по числу нападений и на второе — по кражам...

В свою очередь, полиция решила при помощи прессы *подготовить каждого гражданина* к возможной встрече с преступником. Задача нелегкая, ибо некоторые легкомысленные жители столицы все еще продолжают по вечерам выходить на улицу, рискуют днем подолгу бродить по паркам и т. д. Вот именно с этой целью недавно на страницах газеты «Вашингтон пост энд таймс геральд» была опубликована большая статья под заголовком «Полиция советует: *вначале кричите, затем бегите»*.

Что же рекомендуют стражи закона? Чтобы ответить на этот интригующий вопрос, попробуйте представить себя в роли жителя Вашингтона.

Итак, как следует вести себя, если вас вдруг угораздило очутиться ночью на улице своего родного города? Полиция советует: немедленно скройтесь в доме. И то только в таком, где на всех дверях и окнах установлены сложные замки, *проведена мощная сигнализация* (стоимостью от 100 долларов и выше), а чуть ли не в каждой комнате сидит по злому псу!

Преступник может нагло пренебречь всеми вашими техническими ухищрениями и проникнуть в дом. Что тогда делать? Полиция дает простой совет: кричите. Кричите благим матом! Ну, а если и это не поможет и грабитель, раздраженный вашим ревом, как говорится, «обнажит пистолет», то тогда «отдайте ему ваши деньги», рекомендует лейтенант полиции Джон Т. Бейли.

Ну, а что делать, если, очутившись ночью на улице, вы не можете последовать первому совету *полиции и скрыться в доме? Полиция* рекомендует на этот случай иметь при себе:

ручную сирену или любой другой мощный звуковой прибор;

необыкновенно злую собаку, способную не только бросаться без разбора на всякого встречного, но и оглушительно лаять в случае выхода из строя механического звукового прибора.

К сожалению, это еще не все. В случае, если у вас нет с собой сирены и собаки, приходится прибегать, так сказать, к подручным средствам. Полиция советует кричать дурным *голосом, а затем, не дожидаясь того* впечатления, которое произведет на грабителя ваш крик, бежать.

Итак, бросив оторопевшего грабителя, вы мчитесь к ближайшей телефонной будке, непрерывно повторяя про себя номер телефона полиции: ЕХ 3-2060, ЕХ 3-2060... И тут вас ждет горькое разочарование. Оказывается, полиция требует, чтобы вы, как потерпевший, немедленно дали ясные и четкие ответы на уйму всяких вопросов: каков голос грабителя, есть *ли у него акцент и т. д. В противном случае* полиция не гарантирует поимку преступника...

Попробуй определи тембр голоса грабителя, если он, подлый, только сопит, вынимая из вашего кармана кошелек. И с каким акцентом он сопит? Может быть, задать ему наводящий вопрос или, куда ни шло, завязать непринужденную светскую беседу? Например, спросить, мило улыбаясь: «Неплохой вечерок сегодня, не правда ли?»

Однако, нравится это жителям Вашингтона или нет, придется привыкать и к неожиданному вторжению в их дом инородных тел и к спринту по ночным улицам.

Так что лучше всего разводите собак, тигров и крокодилов, запасайтесь сиренами, а еще надежнее — слезоточивыми бомбами! *Ездите в тяжелых танках или ходите по улице* голышом, дабы не вводить грабителей в искушение.

Веселенькую жизнь ведут жители столицы США, ничего не скажешь!

Г. ПОЛЬСКОЙ

НЕТ ПРИЧИНЫ

ВЕНА. *Некий венский шофер* вот уже несколько лет ведет борьбу с местными *властями, добиваясь* разрешения на перемену имени и фамилии. Все это время он *получает отказы,* мотивированные тем, что «нет никаких уважительных причин *для изменения имени».*

Зовут этого шофера... Адольф Гитлер. Очевидно, власти считают, что с этим именем не связано ничего плохого.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВОПРОС

БОНН. Западногерманский министр экономики Людвиг Эрхард любит повторять один и тот же тезис: «У нас на Западе от капитализма не осталось почти ничего».

Если учесть, что в ФРГ капитализм уже давно пришел к империализму, Эрхард говорит сущую правду.

ОТЕЧЕСКОЕ НАПУТСТВИЕ

БИРМИНГАМ. Бирмингамские студенты обратились с просьбой к мэру города *написать вступительную статью* к первому номеру нового студенческого журнала. Мэр *охотно откликнулся,* написав: «Я уверен, что в своем журнале вы понесете *людям знания».*

Все было бы в порядке, если бы журнал не оказался... *порнографическим.*

ТОЧНЫЙ АДРЕС

НЬЮ-ЙОРК. Американский адвокат *Винсент Холлинен,* ведя дело о завещании одним из его клиентов католической *церкви двухсот* тысяч долларов, установил, что церковники запугивали покойного *адом.*

По требованию обманутых в своих ожиданиях наследников *Холлинен решил* аннулировать завещание, объявив, что церковь должна *предъявить суду точный* адрес ада.

Адрес представлен не был.

СО СЛЕЗОЙ...

КЕЙПТАУН. Главнокомандующий вооруженными силами Южно-Африканской Республики Гроббелаар — человек, не страдающий от избытка сентиментальности. По роду работы она ему как-то ни к чему. Но вот недавно этот форменный, то бишь облаченный в генеральскую форму, расист растрогался, как годовалый ребенок.

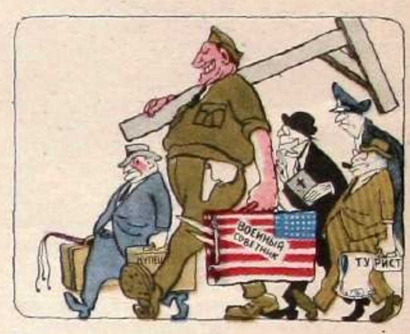
— Отныне цивилизация в нашей стране спасена! — патетически воскликнул он на митинге в Кейптауне, смахнув со щеки набежавшую скупую слезу. «ЮАР наладила производство слезоточивого и других газов, используемых против участников беспорядков, поскольку правительство сомневается, сможет ли оно импортировать эти газы в достаточном количестве». Вздох облегчения пронесся по рядам. А изложив практическую часть вопроса, Гроббелаар пустился в общефилософские теоретические рассуждения: «Слезоточивый газ используют те цивилизованные (!) государства, которые придерживаются принципа минимального (!!) применения силы для подавления беспорядка».

Дескать, мы не какие-нибудь грубияны, которые чуть что сразу хватаются за автоматы или пускают в ход танки. Власти действуют интеллигентно, деликатно: ведь слезоточивая граната вроде безобидной хлопушки. Демонстранты *поплачут* себе в тряпочку и тихонько разойдутся. А те, кто попробует помешать Южной Африке использовать этот газ, грозно предупредил генерал, толкнут *ее на то,* чтобы «пустить в ход более жесткие средства». И без слез сожаления...

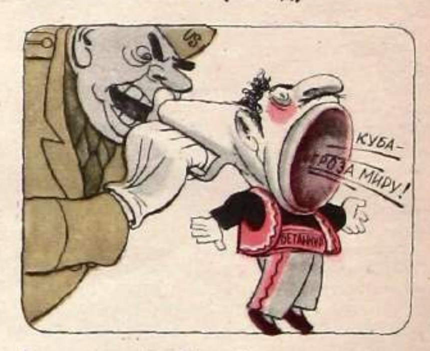
НА МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКРАНЕ

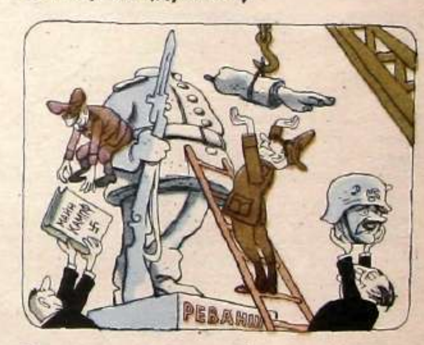
Япония (наплыв)

Южный Вьетнам (наезд)

Венесуэла (дубляж)

Западная Германия (монтаж)

Женева (затемнение)

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Ян АЛЛАН
(Канада)

НЕ ЗАБУДЬТЕ РУЧНУЮ ПОМПУ

Наконец-то удалось составить логично обоснованный перечень оборудования и инструментов, которые рекомендуется постоянно носить каждому гражданину, учитывая возможность ядерного нападения.

Всем известно, например, что американские ракеты во время испытаний имеют скверную привычку летать в противоположном направлении и падать в самых непредвиденных местах. В такой обстановке всегда лучше быть готовым к любым неожиданностям.

Приведенный ниже перечень средств индивидуальной самозащиты подготовлен сенатором Джоном П. Брифкейсом, который несколько месяцев работал по двадцать часов в сутки, чтобы как следует изучить данный вопрос.

Своим блестящим трудом он, несомненно, заслужит величайшую благодарность каждого канадца, который может отныне относиться к возможности ядерной войны с полнейшим безразличием.

Предметы, включенные в перечень, рекомендуется носить, идя на работу и домой, в церковь и в гости, в кино и в любое другое место. Они должны стать частью вашей повседневной жизни.

Итак, вот этот перечень:

прежде всего, конечно, противогаз;

затем заткнутый за пояс топор;

лопата с длинным черенком, носимая под мышкой слева;

ручная пóмпа, транспортируемая на левом плече, по соседству с которой размещается раздвижная лестница;

мотыга, носимая под мышкой с правой стороны, и, наконец, в левой руке ковш.

Далее следуют:

свисток, который предлагается носить во рту;

два мокрых одеяла, обернутых вокруг шеи;

массивный пояс с десятью крючками, на которые подвешиваются шесть мешков с песком и четыре бака с водой. Желательно также использовать под загрузку песком всю свободную емкость ваших карманов;

каска на голове с отогнутыми вверх краями для переноски добавочного количества воды;

коробка спичек, не боящихся сырости, для поджигания упавших зажигательных бомб, которые по неизвестной причине не взорвались и не осветили место происшествия;

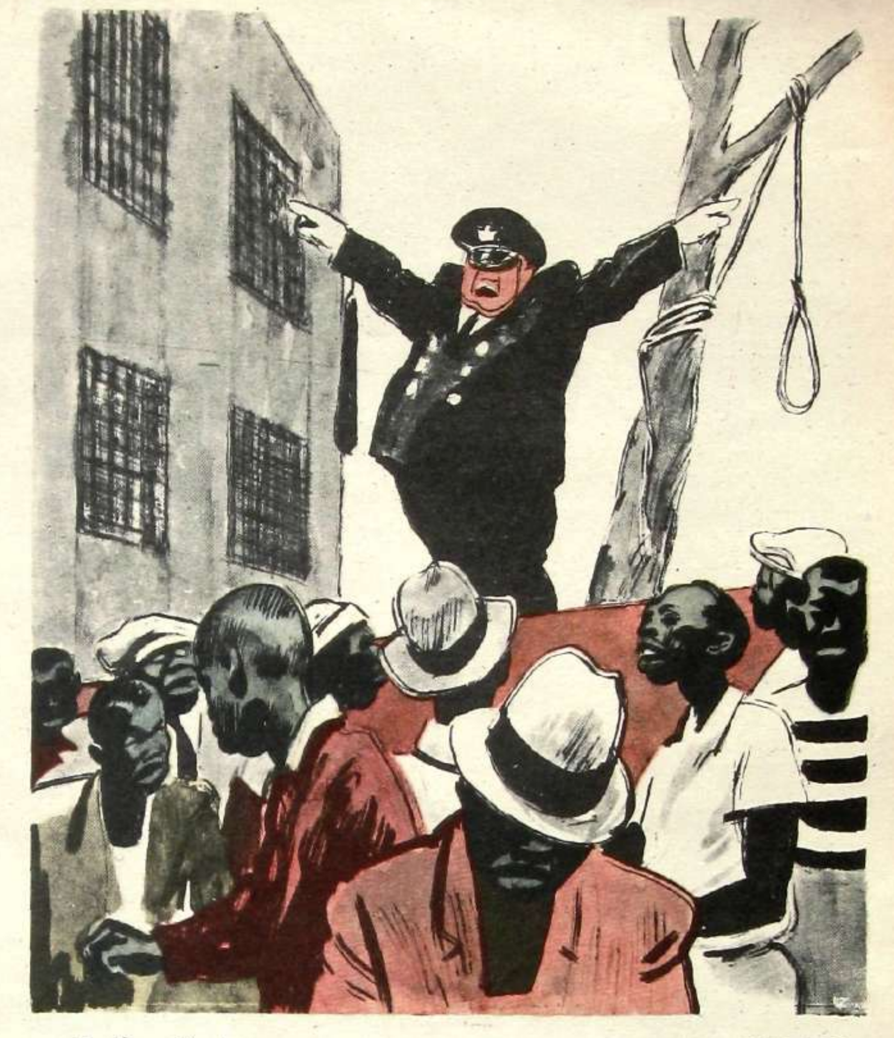
и в заключение, большая половая щетка, которая прикрепляется сзади к поясу и служит для очистки помещения, когда все уже будет кончено.

Ну, а теперь представьте себе экипированного таким образом гражданина.

Вряд ли ему страшна современная война. Не правда ли?

Перевод с английского
Б. НИКОШКОВА.

ВЫБОРЫ ПО-АМЕРИКАНСКИ

— Выбирайте!

Рисунок А. КРЫЛОВА

Верное средство

Нельзя сказать, что мировая литература прошла мимо темы различных эликсиров. В поэмах, драмах и романах не раз фигурировали эликсиры долголетия, эликсиры бодрости, эликсиры молодости.

Выпьет человек граммов сто пятьдесят такой волшебной жидкости и живет себе триста лет. Или вдруг из бледного, немощного старика превращается в розовощекого, шумливого мальчика.

Писатели дерзали. Фантазировали.

Но, как выяснилось, мало дерзали и слабо фантазировали.

Их эликсиры имели действие чисто физиологическое. За пределы медицины ничто не выходило. Теперь эта ограниченность преодолена: изобретены эликсиры... политические.

Невероятно, но факт!

И уж совсем неожиданно, что таковыми оказались... коктейли. Да, коктейли. Никаких особых препаратов со сложными латинскими названиями не требуется. Нужно взять стакан, налить туда немного коньяку, немного того-сего и... Впрочем, лучше обратиться к американскому журналу «Эсквайр».

«Эсквайр» посвятил коктейлям две страницы, озаглавив их «Новые напитки для новых и опасных времен».

Издатели «Эсквайра», как и читатели его,— люди очень сытые. «Новых времен» боятся ужасно. Неприятные это времена! Колониальная система рушится, развертывается национально-освободительное движение, волнами идут забастовки, и победно шествует по земле социализм. Чего уж тут для толстосумов хорошего!

Но все это можно остановить. Достаточно, например, хватить фужер «Яблочного дайкири», и произойдет полное чудо: «с помощью этого напитка времена покажутся вам менее новыми и менее опасными...»

Выпил буржуа священного эликсира, именуемого «Яблочным дайкири», и сразу перенесся на сто или больше лет назад. И капитализм еще в полной силе. И стран социализма нет. И пейзажи перед глазами радостные: плывут по морям-океанам галеры с невольниками, а по Африке наряду с дикими львами спокойно разгуливают плантаторы с хлыстиками.

Чего бы еще выпить такого, а? Ах, вот! Есть коктейль «Мартини-нараспашку». Чудесное средство. «Он почти мгновенно делает невосприимчивым к опасности».

А какая опасность имеется в виду? Конечно, коммунистическая. Но так ли уж она страшна, если приложиться к «Мартини-нараспашку»? Осушил бокал, посмотрел по сторонам, а опасности и нет. В общем-то, конечно, она есть. Только пьющий ее «не воспринимает».

«Эсквайр» порадовал своих читателей и еще несколькими спасительными рецептами:

«Сухой Роб Рой». Если кубинский кризис повторится, пейте в больших количествах».

«Кровавый выстрел». Если возобновится кубинский кризис и одновременно произойдет проба сил в Берлине, выпейте несколько стаканчиков».

«Экспрессина». Способствует уходу в себя, дает младенческое ощущение теплоты и безопасности».

Не будем приводить всех рецептов, изобретенных журналом «Эсквайр».

Рецепты разные, а метод один: «Пей вино, и все пройдет».

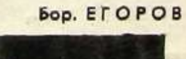
Что ж, он был бы очень хорош для прогоревшего купчика, который искал забвения, опрокидывая стакан за стаканом.

Разница лишь одна: купцам коктейли были неведомы. Они пили, не смешивая.

Но, как известно из истории, это им не очень помогало.

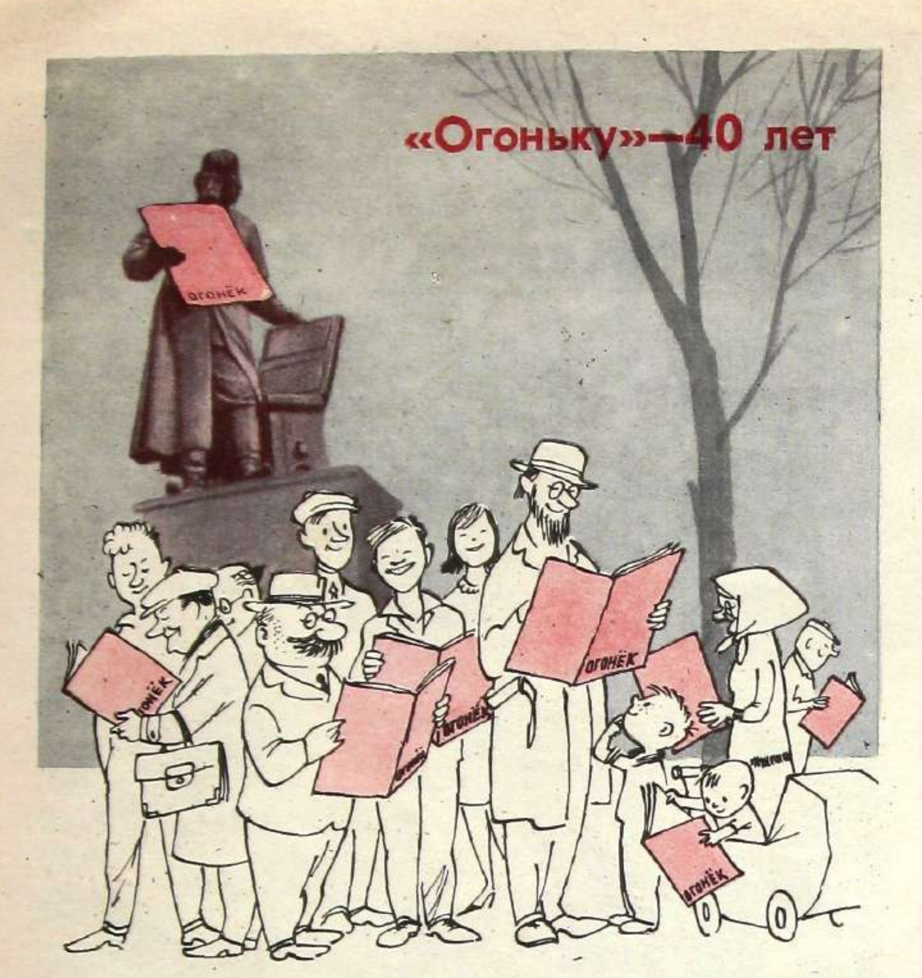
Теперь надежда на коктейли. «Эсквайр» пишет об этом довольно серьезно. А может быть, все-таки здесь шутка? Шутки не видно, но реклама налицо. Торговцы изо всего привыкли выколачивать деньги. Вероятно, найдутся легковерные буржуа, которые начнут вовсю лакать патентованные политкоктейли, чтобы вернуться в добрые старые времена? Можно сделать бизнес и на этом.

Рецепты «Эсквайра» — еще одна жалкая гримаса обреченных. Крысы, бегущие с тонущего корабля, хотят заработать на страхе таких же крыс.

Бор. ЕГОРОВ

Огоньки... Огоньки...

Рисунок В. ЧИЖИКОВА

Отклики и реплики

«ШЛЯПЫ МЫ И ВОРОНЫ!»

Эта самокритичная фраза принадлежит не Крокодилу. Ее произнес, покаянно стуча себя в грудь, начальник Управления геологии и охраны недр Эстонии Г. А. Пильман при встрече с корреспондентами журнала.

Оказалось, что комплексная экспедиция управления занималась совсем не охраной недр. Бойкие коммерсанты из экспедиции заключали с колхозами «липовые» договоры, а затем бурили скважины по государственному плану, использовали государственное оборудование, а деньги клали себе в карман. Как видите, было от чего начальнику управления бить себя в грудь и признавать ошибки.

Но на этот раз самокритика не помогла. Председатель Совета Министров Эстонской ССР тов. Клаусон сообщил редакции, что фельетон «Шляпы и вороны» (Крокодил № 2) полностью подтвердился. «Начальник управления тов. Пильман Г. А.,— говорится *в письме,— зная об* этих фактах, не принял должных мер по пресечению их и привлечению виновных к ответственности.

В связи с тем, что *в* деятельности Управления геологии и охраны недр имеются и другие серьезные недостатки, решено начальника управления тов. Пильмана *освободить* от занимаемой должности».

ПОКРОВИТЕЛИ НАКАЗАНЫ

В прошлом году в Крокодиле был опубликован фельетон «Приокские мироеды». В нем рассказывалось о том, что в Елатомском *районе* Рязанской *области* безнаказанно орудовали расхитители колхозной собственности и браконьеры.

Уже *после того,* как редакция *получила* от местных организаций сообщение, что меры приняты, в Елатьме разыгрались драматические события.

На скамье подсудимых оказался инспектор рыбнадзора Г. Филатов. «Свидетели» показывали, что инспектор *получал от* браконьеров деньги и водку. В награду, дескать, за это инспектор отпускал их и возвращал им незаконные орудия лова. Народный суд Касимовского района, не разобравшись как следует в этом деле, приговорил инспектора к восьми годам лишения свободы с конфискацией имущества.

А произошло вот что. Все «свидетели», давшие компрометирующие Филатова показания, были... браконьерами. Все в недалеком прошлом задерживались Г. Филатовым, в том числе и старший лейтенант Елатомского отделения милиции П. Ситников.

Браконьеры оговорили Филатова за то, что инспектор никому не позволял расхищать народное добро. Инициаторами и организаторами клеветы оказались П. Ситников и начальник Елатомского отделения милиции И. Якунькин. Не удосужилась по-настоящему разобраться в этом деле и Касимовская прокуратура.

Потребовалось дополнительное вмешательство Крокодила и Рязанского сельского обкома КПСС. Бюро обкома за браконьерство, нарушение социалистической законности и другие неблаговидные поступки исключило Ситникова из членов КПСС. Якунькину объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Решено уволить его из органов милиции. Бюро посчитало невозможным дальнейшее пребывание Степанкина на посту районного прокурора.

Инспектор г. Филатов судом оправдан.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

Меня, старика-пенсионера, поразило одно письмо, полученное мною от правления Краснодарского крайпотребсоюза. Копия такого же письма направлена и вам в редакцию. Поразило потому, что я никакой жалобы, никакой заметки или письма о нарушении советской торговли в редакцию журнала «Крокодил» не писал. Я даже понятия не имею, о чем идет речь. Какой-то негодяй, трусишка с подлой душонкой, поставил мою фамилию, имя и *отчество. Зачем этому человеку* потребовалось скрываться за чужой фамилией, не знаю. Кто он, тоже не знаю. Но убежден, *что это нечестный человек.* Честному *человеку* незачем писать под чужой фамилией куда бы то ни было.

Прошу редакцию *журнала* «Крокодил» *напечатать* мое небольшое письмо этому неизвестному человеку. Может быть, этот трусишка *поймет, как некрасиво и подло он* поступил.

К. Сапожков

ПРОИСШЕСТВИЯ

КОГДА ГОРОДА СПЯТ

Весною прошлого года произошло редкое для наших дней преступление: среди белого дня был ограблен журнал «Советская милиция». Осмотр подвальных помещений и чердака ничего не дал. Дверные замки и запоры оказались в полном порядке. Оконные стекла на месте. И тем не менее грабеж был налицо. Неизвестный злоумышленник нагло открыл пятый номер журнала и стал выхватывать абзац за абзацем.

> **«Морозной январской ночью,—** срисовывал в свой блокнот злоумышленник,— **как обычно, шел на службу и старшина милиции С. Акулов. Небольшой подмосковный городок Егорьевск уже спал. Спали и старенькая мать Сергея Николаевича и его четверо детишек. Лишь в корпусах меланжевого комбината ярко светились окна. Заступала ночная смена...».**

Краденые абзацы вынырнули вскоре в газете «Ульяновская правда». Именно на ее страницах идущий домой со службы сержант Александр Михайлович Маркелов из Мелекесса вторично *совершал свой подвиг.*

> **«Город Мелекесс спал,—** цитируем мы уже по «Ульяновской правде». — **Спокойно спали в то время *его жена и трое детей. Лишь в корпусах* чулочной фабрики имени Клары Цеткин ярко светились окна. Работала ночная смена.**
> ***Его насторожил неясный шум».***

Судя по гонорарной ведомости, злоумышленником, выкравшим славного сержанта из журнала «Советская милиция», оказался сотрудник «Ульяновской правды» Б. Коновалов.

Инициатива, проявленная Б. Коноваловым при подготовке текстов для родной газеты, вдохновила и литработника И. Варакина. Варакин выступил в «Ульяновской правде» со статьей «Инициатива, рожденная жизнью». При ближайшем рассмотрении обнаружилось, что И. Варакин надергал абзацы из «Экономической газеты» (14 июня 1961 года), из журнала «Изобретатель и рационализатор» (июнь того же года) и из ряда других изданий.

Другой ульяновский журналист, Н. Афанасьев, *совершил дерзкий набег на журнал* «Наука и религия». Из фельетона «Почему мулла торопится» он выкрал торопливого муллу. Не боясь ни Саваофа, ни Аллаха, Н. Афанасьев тут же обратил муллу в православную веру, возвел в сан попа и определил его в свою статейку «Нахлебники божьей матери».

И что вы думаете, обошлось благополучно. Бывший мулла, а ныне поп смирился со своим *ложным положением и никому* не жаловался. А злоумышленник поспешил в бухгалтерию, где в соответствующей графе ведомости проставил число и сумму прописью.

— И не подумаю стесняться,— сказал Н. Афанасьев, пряча деньги в карман.— Ведь я не просто списывал. Я переосмысливал.

Мы, признаться, тоже поддались соблазну переосмысления. Нам почему-то очень захотелось *опубликовать* где-нибудь в третий раз притчу про славного сержанта из Мелекесса.

> **«Темной мартовской ночью,—** получилось у нас,— **шел домой со службы редактор газеты «Ульяновская правда» тов. К. П. Гандашенко. Спокойно спали его жена и остальные родственники. Лишь в окнах редакции ярко светились окна.**
> **Его насторожил какой-то неясный шум. Редактор вошел в комнату и увидел, как группа его литсотрудников похищает тексты из *различных* газет и журналов.**
> **— Как вам не стыдно! — сказал редактор.**
> **Литсотрудники покраснели и тут же дали слово прекратить заниматься плагиатом».**

Прочли мы переосмысленное и увидели, что у нас получилось даже что-то оригинальное, почти совсем самостоятельное, весьма отличное от первоначального текста.

Только вот не можем мы предложить перелицованные абзацы в третью редакцию по соображениям чрезвычайным: правды маловато. Не совестил редактор «Ульяновской правды» своих плагиаторов. И не краснели (да и не краснеют до сих пор) нечистые на руку журналисты.

Не так давно сотрудник А. Шмагарев списал заметку из «Правды Украины» и напечатал ее за своей подписью. По-прежнему резвятся Н. Афанасьев и другие расхитители чужих текстов.

Вот, собственно, что происходит под покровом ночи, когда спят города Ульяновск и Мелекесс и когда неясный шум за окнами настораживает сержанта милиции, но не смущает редактора газеты.

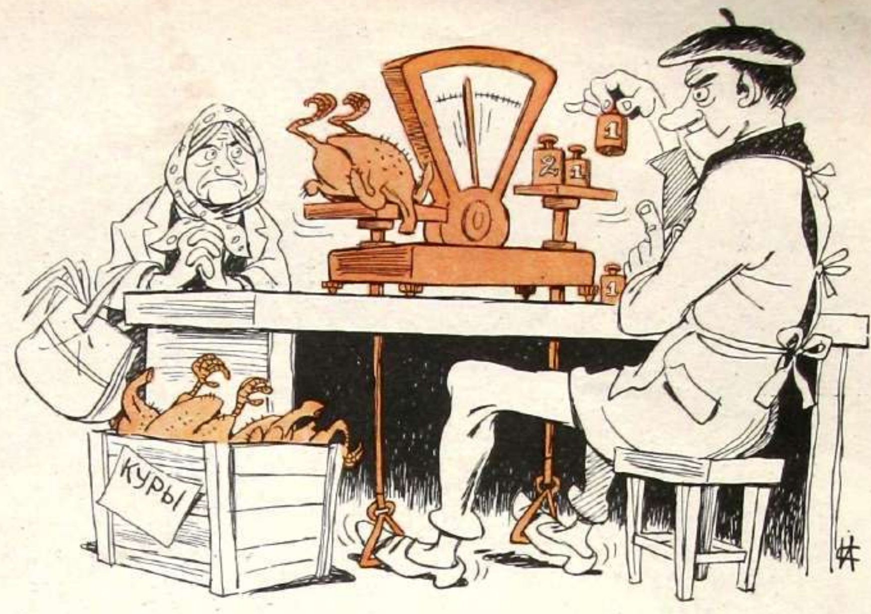
И. МИРОНОВ

ЗАКАЗ НА ВСЕХ

Руководитель туристской группы:— Беф-строганов, тефтели, азу, сорок две запеканки...

Рисунок В. ВОЕВОДИНА

МАЛАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ

Рисунок И. СЫЧЕВА

— Лифт, оказывается, рассчитан для высотного здания!

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ

— Видишь, батюшка молился и мотороллер выиграл!

Рисунок Е. ГУРОВА

АДМИНИСТРАТИВНАЯ СТРЕЛЬБА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА по теме Б. СЫСОЕВА (г. Ленинград).

У КОГО НА СБЕРКНИЖКЕ 25 ТЫСЯЧ! КТО ПОЛУЧИТ 15 ЛЕТ!

Ответы на задачу, помещенную в предыдущем номере Крокодила

Дачи:	Желтая	Голубая	Красная	Коричневая	Зеленая
Владельцы:	Казнокрад	Взяточник	Спекулянт	Комбинатор	Мошенник
Деньги:	35 тысяч	20 тысяч	15 тысяч	30 тысяч	25 тысяч
Сроки:	15 лет	12 лет	5 лет	11 лет	8 лет
Напитки:	„Петровская водка“	„Столичная“	„Коньяк 3 звездочки“	Коньяк „Двин“	„Старка“

Таким образом, 25 тысяч «скопил» мошенник, а 15 лет получит казнокрад.

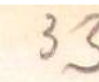
Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00079. Изд. № 705 Подписано к печати 28/IV 1963 г. Формат бум. 70×108¹/₁₆. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1076. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70436

— Вы работали в Освенциме? Ах, в Майданеке! Ну, тогда в Мадриде вам цены не будет...

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА